

АЛЕКСАНДР СМОЛКО

“УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И ЕЩЁ РАЗ УЧИТЬСЯ...”

По смыслу эти слова Ленина повторяют народную мудрость: “век живи – век учись”. Но “век живи – век учись” звучит как-то банально, а классик не может себе позволить говорить банальности. Банальной фразе нужно было придать новую, оригинальную форму, что Ленин и сделал. Народную мудрость он выразил другими словами. Он произносил их многократно и в разных аудиториях, адресуя их победившему революционному народу, прежде всего, молодёжи. И классик не был бы классиком, если бы он не вложил в эти слова особый смысл.

Продолжив цитату, мы узнаем, что Ленин призывал не просто “учиться, учиться и ещё раз учиться”, а учиться “строительству коммунизма настоящим образом”. Как учиться, чему учиться, у кого учиться, вождь нам не сказал. Классикам опускаться до деталей не требуется. Советские вожди, продекларировав построение коммунизма целью, решили последовать правилу Наполеона – “сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уж видно будет”. Ввязались в бой более чем серьёзный, строили, экспериментировали, делали ошибки, порой трагические, по ходу учились. В результате построили общество, до того человечеству неизвестное.

Было ли это общество коммунистическим? Вопрос риторический, ответа на него быть не может, поскольку не сформулированы критерии, которым коммунистическое общество должно удовлетворять, следовательно, нельзя проверить, достигнута поставленная цель или нет. Но дело не в определении. Важно то, что это общество было предметом внимания всего, как в те времена говорили, прогрессивного, а не прогрессивного особенно, человечества. Кому-то в том обществе не хватало колбасы, кому-то – свободы и демократии, кому-то – ещё чего-то, всем не угодишь. Я лично на то общество не в обиде, меня оно в целом устраивало, но так думали не все, это правда.

Не хотел бы эту тему развивать, приведу лишь одну цитату из книги “Русский эксперимент” нашего гениального современника А. А. Зиновьева, человека, в симпатиях к коммунизму уж точно не замеченного. “Советский социальный строй, политическая система, система образования и просвещения, система жизненных ценностей, тип культуры и т. д. и т. п. были вершиной русской истории вообще. Это, повторяю и подчёркиваю, был оптимальный вариант “обустройства” России, вершина её исторического бытия”.

Так это или не так, прав Зиновьев или не прав, рассудит время. Бесспорно то, что в том обществе было много такого, что не мешало бы нам позаимствовать и сегодня, в том числе и то, как советская власть учила народ “строительству коммунизма настоящим образом”.

После двух революций и гражданской войны страна, которая досталась пришедшим к власти большевикам, была в катастрофическом положении. В год 100-летия российской революции эта тема активно обсуждалась как её сторонниками, так и противниками. Как событие мирового масштаба тема российской революции больше обсуждается за границей. У нас обсуждение свелось, в основном, к попыткам определить, кто виноват в том, что революция состоялась. А жаль, мы могли бы гордиться своей революцией, как французы гордятся своей, к слову, не менее кровавой, чем революция российская. Роль, которую российская революция сыграла в мировой истории, как минимум сопоставима с революцией французской.

Аналогии можно увидеть и в том, что результатом французской революции было явление миру императора Наполеона I, покоровшего Европу и пытавшегося завоевать Россию. Чем это закончилось, известно. Из почти 600-тысячной армии Наполеона, вторгшейся в Россию, во Францию вернулось 24 тысячи человек. Генофонд французской нации был подорван. Но не только этим вошёл в историю этот человек. О величии его дел говорит тот факт, что гроб с телом Наполеона установлен во дворце Инвалидов в центре Парижа и все желающие могут поклониться праху этого великого человека.

В результате российской революции появился император Иосиф Сталин. И хотя Сталин так себя не называл, и корону на свою голову, как это сделал Наполеон, не возлагал, но правил он огромной страной как император, и надо сказать, не без успеха. Что касается жертв, то здесь Сталин Наполеона превзошёл. Перед людьми за эти жертвы он ответить уже не может: мёртвые сраму не имут, а Бог спросит с него за всё, и за хорошее, и за плохое. На этом аналогии с Францией заканчиваются. Гроб с телом Сталина из Мавзолея выбросили его же соратники более чем 60 лет тому назад, да и сейчас находятся желающие плюнуть на его могилу. То, что Сталин сохранил Россию и сделал её великой державой, стараются не вспоминать. Действительно, Россия не Франция.

Но и Наполеон, и Сталин, как и французская, и российская революции – это уже история, которую надо знать, но ничего изменить в ней нам не дано. Поэтому спустя 100 лет искать правых и виноватых, по меньшей мере, не конструктивно, это как после драки махать кулаками. К пониманию причин революции это не приближает, поскольку в революциях правых и виноватых не бывает. Талейран говорил, что в революции виноваты все или никто.

Кто-то с ним согласится, кто-то не согласится. Сейчас это уже не важно. Важно то, что революция была, это исторический факт, и без причин прозойти это не могло. Одной из причин было недовольство народных масс своим положением. Нет оснований сомневаться в объективности оценок положения народных масс в царской России, которые дают Иван Солоневич и Сергей Витте. Эти оценки не очень вписываются в современный тренд идеализации царской России времён Николая II, но и не напомнить их было бы неправильно.

Экономическое состояние любого государства для его граждан во все времена определяется не количеством выплавляемого чугуна или стали, не количеством добываемого угля или нефти, и даже не количеством электроэнергии на душу населения. Экономическое состояние определяется уровнем и качеством жизни народа. Иван Солоневич, ярый монархист и не менее ярый антисоветчик, ситуацию в Российской империи перед революцией характеризовал следующим образом:

“Факт чрезвычайной экономической отсталости России по сравнению с остальным культурным миром не подлежит никакому сомнению. По цифрам 1912 года народный доход на душу населения составлял в США – 720 рублей (в золотом довоенном исчислении), в Англии – 500, в Германии – 300, в Италии – 230 и в России – 110. Итак, средний русский ещё до первой мировой войны был почти в семь раз беднее среднего американца и больше чем в два раза беднее среднего итальянца”.

Премьер-министр России С. Ю. Витте, человек, надо полагать, компетентный и хорошо информированный, в 1899 году на совещании министров подчёркивал: “Если сравнить потребление у нас и в Европе, то средний размер его на душу составит в России четвертую или пятую часть того, что в других странах признаётся необходимым для обычного существования”. В Европе примерно такой уровень потребления был в средние века.

Сравнить уровни потребления в Европе и в России в настоящее время у меня не получилось, поскольку найти соответствующую статистику не удалось, хотя, казалось бы, сейчас в интернете можно найти всё. Как оказалось, не всё. Относительные величины приведены, а абсолютные — нет. Сделаем это косвенным способом. В современной России минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в 3 раза меньше, чем на Западе. Поскольку корреляция между МРОТ и уровнем потребления достаточно тесная, можно предположить, что уровень потребления у нас сейчас составляет примерно одну треть уровня потребления на Западе.

На память приходит анекдот советских времён. На Страшном суде встречаются Николай II и Брежнев. На вопрос Николая II, какой была жизнь в Советской России, Брежнев рассказывает, что проблемы, конечно, были, но водка в СССР стала 40-градусной. В царской России водка была 38 градусов. Николай задумывается, соглашается с тем, что проблемы были и в его время, и спрашивает Брежнева: “А стоило ли из-за 2 градусов устраивать всю эту кутерьму?”

Тогда, в 1917 году народ решил, что стоило. Что он решит сейчас, нам ещё предстоит увидеть. Пока народ делает свой выбор ногами, миллионы наших соотечественников с хорошим образованием, хорошими мозгами покидают страну в поисках лучшей доли, и они её находят. Средства массовой информации приводят данные, согласно которым постсоветскую Россию покинули от 6 до 12 миллионов российских граждан. А наш рынок труда заполняют выходцы из бывших советских республик с квалификацией “бери больше, кидай дальше”.

О том, “как упоительны в России вечера” и “про “хруст французской булки” мы слышали. Правда, на вкус эту булку пробовали тогда немного. А вот в 60-е годы в Ленинграде на студенческую стипендию можно было купить 643 французские булочки с хрустящей корочкой. Сейчас на студенческую стипендию можно купить не более 100 штук. Но это к слову...

Русский народ взбунтовался тогда не случайно, а русский бунт, как известно, страшен, в чём все могли убедиться. И взбунтовался этот народ не от хорошей жизни и не с жиру. Не удивительно, что нашлись силы, которые этот бунт провоцировали и пытались им воспользоваться в своих интересах: слишком лакомый кусок представляла собой Россия, что привело и к революции, и к гражданской войне, не виданной по своей жестокости и количеству жертв. Волны взаимной ненависти “верхов” и “низов”, которая копилась веками, гражданской войной не закончились. Их удалось погасить, в основном, только репрессиями 37-го года, когда Сталин и физически, и морально уничтожил всех подряд: и “красных”, и “белых”.

Выбора у него не было, страна стояла на пороге большой войны, и раскола в обществе власть допустить не могла. Надо заметить, что Сталин был не совсем не прав. Противников советской власти в стране было немало. Более миллиона наших граждан — скрытых врагов советской власти, — когда началась война, воевали на стороне Гитлера. А ведь наверняка были и другие враги, которые открыто себя не проявили, но, если бы им удалось прийти к власти, они расправились бы с большевиками так же, как большевики расправлялись с ними. Факт наличия в стране оппозиции не афишировался, поскольку не соответствовал прокламируемой идее единства народа и власти.

Прав был Троцкий, называя Сталина контрреволюционером: бывших революционеров надо было привести в чувство, с революционными замашками надо было заканчивать. Во второй половине 30-х годов Сталин много сделал для примирения враждующих сторон. В каком-то смысле это можно назвать реставрацией. Реабилитация казачества, предоставление избирательных прав гражданам, которые этих прав были лишены по сословным признакам, возврат из ссылки жертв репрессий, связанных с убийством Кирова, отмена всех ограничений при поступлении в высшие учебные заведения, введение офицерских званий в армии, обращение к российской истории, достижениям культуры и науки, казалось бы, должны были примирить враждующие стороны. Но волны взаимной ненависти “низов” и “верхов” были настолько сильны, что даже сейчас, спустя 100 лет после трагических событий 1917 года, наше общество успокоиться не может.

Уже давно нет “белых” и нет “красных”, но попытки найти виноватых продолжают, требования покаяться в грехах, связанных со свержением монархии, звучат иногда на полном серьёзе. Правда, не очень понятно, кто должен

взять на себя этот грех. Давно успокоились англичане, начавшие революционную бузу одними из первых в современной истории, не отказываются от революционного лозунга “свобода, равенство, братство” французы, более того, они гордятся тем, что именно они дали миру этот лозунг, китайцы простили Мао 80 миллионов жертв и близки к тому, чтобы сделать Китай первой экономикой мира. И только мы в России уже 100 лет не можем никак уgomониться и требуем новых жертв. Почему? Кто бы ответил на этот вопрос... Но это уже совершенно другая тема. Вернёмся к тому, к чему призывал народ Ленин.

Чтобы показать историческую преемственность, отметим, что первым серьёзную попытку заставить народ учиться и реформировать Россию предпринял царь-реформатор Пётр I. Уже тогда Пётр хорошо понимал, что “кадры решают всё”. Прежде всего, он постоянно учился сам, учился на корабельных верфях, активно посещал предприятия во время своих заграничных визитов, чем немало удивлял коронованных особ, знакомился с иностранными специалистами, приглашал их в Россию, предлагая им условия, от которых те не могли отказаться.

Надо сказать, что в России во все времена – наше время не исключение – иностранцы имели режим наибольшего благоприятствования, и власти не препятствовали их карьерному росту, национальных образованных кадров тогда не хватало, как, впрочем, не хватает их и сейчас, приходилось их приглашать из заграницы. Уже в XV веке в России более 30% высших классов были выходцами с Запада. Пётр не отказывался от иностранных специалистов, но он активно готовил и национальные кадры, обучая их как в России, так и за границей. Что важно отметить, рекрутировал эти кадры он из представителей разных сословий.

Известно, например, что изобретателями паровоза в России были отец и сын Черепановы, крепостные уральского заводчика Демидова. Менее известно то, что крепостной Черепанов-сын 7 лет изучал паровозное дело в Англии, и английский паровоз, работающий на угле, он перевёл в России на дрова. Это роли Черепановых не умаляет, в России приоритет изобретения паровоза принадлежит им. Справедливости ради скажем, что не без помощи Демидова, который сначала отправил Черепанова-сына на учёбу за границу, а потом за заслуги перед Россией дал Черепановым вольную.

Кадровая политика Петра I была достаточно успешной, многими славными делами отметились в российской истории “птенцы гнезда Петрова”. Пётр не щадил ни себя, ни своё окружение, ни простой народ. Не давал Пётр расслабиться и своим “птенцам”. Объективности ради, отметим, что роль Петра I в российской истории историки оценивают неоднозначно, но фактом является то, что петровские реформы в короткий срок сделали Россию ведущей мировой державой. Импульса, который получила страна в результате этих реформ, хватило более чем на 100 лет.

Напором и волей Петра I его преемники не обладали. Держать в напряжении и заставлять работать и элиту, и простой народ так, как это удавалось Петру, они не могли. По поводу слабости той власти Ф. И. Тютчев в одном из писем писал следующее: “Почему имеет место такая нелепость? Почему эти жалкие посредственности, самые худшие, самые отсталые из всего класса ученики, эти выродки находятся и удерживаются во главе страны, и обстоятельства таковы, что нет у нас достаточно сил, чтобы их прогнать?” Это письмо Тютчев написал во второй половине XIX века. Действительно, почему “имеет место такая нелепость”?

Было бы несправедливо не выделить в послепетровской истории России период, когда во главе государства российского стояла Екатерина II. Надо сказать, не самым демократичным путём получила она российский трон. Но для России это было время, когда “без позволения матушки Екатерины в Европе ни одна пушка не стреляла”. Екатерина умела работать с кадрами, иногда приёмами чисто женскими. “Птенцы” её гнезда – это граф Орлов-Чесменский и князь Потёмкин-Таврический, граф Румянцев-Задунайский и граф Суворов-Рымникский и многие другие. Умела Екатерина даже женские слабости обращать в силу, хотя главной её силой был высокий интеллект. Лучшие умы Европы считали за честь переписываться с ней. И хотя Екатерина II была чистокровной немкой, смыслом её жизни стала защита интересов России, и делала она это, прямо скажем, неплохо.

“Жалкие посредственности” во власти сделали своё дело. Позиции, завоеванные во времена Петра, Россия постепенно стала терять. Результатом было поражение России в Крымской войне, в войне с Японией, а затем с Германией, революция и гражданская война. В результате Российская империя приказала долго жить. Понятно, что это была лишь одна из причин развала империи, были и другие.

Почти через 200 лет после смерти Петра I в России появляется другой реформатор, который снова сумел вывести Россию на уровень мировых держав. Его имя Иосиф Сталин. Методы, с помощью которых страной управлял Сталин, во многом повторяли методы Петра I. Сам Сталин занимался самообразованием постоянно. Он не щадил себя и работал на износ, не щадил своих министров, не щадил он и простой народ. За порученное дело люди буквально отвечали тогда головой.

Из мемуаров и воспоминаний современников известно, что Сталин сам — спичрайтеров тогда не было — писал многочисленные статьи и научные труды, которые составили ни много ни мало 18 томов. От историков, допущенных к работе с книгами из личной библиотеки Сталина, слышал, что эти книги не были предметом интереса. Он делал заметки на полях, подчёркивал нужные места, он с книгами работал. Сталин лично знал руководителей многих предприятий и организаций, главных конструкторов и ведущих учёных, регулярно встречался с ними, лично контролировал состояние наиболее важных отраслей и предприятий, читал литературные новинки, был знаком с деятелями науки и культуры.

Как и Пётр I, Сталин привлекал к работе иностранных специалистов. Эти специалисты внесли большой вклад в развитие нашей страны, особенно в период индустриализации, но известно об этом несправедливо мало, как почти ничего не известно и о том, что многие советские специалисты, в том числе и крупные руководители, проходили тогда обучение за границей. В сталинское время, как и во времена Петра I, в стране появилось множество ярких личностей в разных областях жизни страны, выходцев из разных социальных слоёв.

Но чтобы эти личности появились, народ надо было учить и воспитывать. Для начала его надо было научить читать и писать, чтобы для него стали доступны знания, которые человечество накопило. Нужно было воспитать у народа чувство собственного достоинства, научить его жить по законам и правилам, которые в обществе сложились, дать ему возможность участвовать в общественной жизни. Несмотря на ленинский призыв учиться, научить всему этому наш народ большевикам не удалось. Но кое-что сделано было. О том, что и как делалось, мы и поговорим, тем более, что многие из нас были очевидцами и участниками тех событий.

После революции и гражданской войны, когда перед страной остро встали проблемы восстановления государственной власти и экономики, потребность в квалифицированных кадрах была колоссальная, но с кадрами и кадровым резервом были проблемы. Население царской России накануне революции на 85% состояло из крестьян, частично полуграмотных, умеющих лишь читать и писать, а в большинстве совсем неграмотных. Как показала перепись населения 1920 года, 60% жителей Советской России не умели читать. С учётом окраин бывшей Российской империи, картина всеобщей грамотности, правильнее сказать безграмотности, была ещё более грустной.

Качество нации определяют массы. Роль элиты, безусловно, важна. Но в сплаве массы и элиты доля последней в общей концентрации настолько мала, что на состав сплава она влияет слабо. Поэтому о качестве нации судят не по достижениям её лучших представителей, называемых элитой, а по народной массе. И сила государств определяется именно качеством народной массы. Большевики, похоже, это хорошо понимали и с этой массой активно работали.

Декрет советской власти “О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР” был принят в декабре 1919 года, хотя гражданская война была ещё в самом разгаре. Этим декретом предусматривалось ликвидировать неграмотность в стране к 10-й годовщине Октября. Надо признать, что эта в высшей степени амбициозная задача к указанной дате решена не была. Не была она решена и позднее. Недостаток ресурсов, прежде всего, материальных не позволял это сделать. Даже в 1935 году в СССР на душу населения производилось

менее 4 кг бумаги и 4 карандаша. В США, соответственно, 34 кг бумаги и 12 карандашей. Начинать борьбу с неграмотностью приходилось в столь тяжёлых условиях, что в методических указаниях учителей существовал целый раздел “Как обойтись без бумаги, без перьев, без чернил, без карандашей”.

Но всё, что могла, власть для образования народа делала, и народ это ценил. А делала власть немало. Накануне войны в СССР число студентов вузов составляло 812 тысяч человек (в 8 раз больше, чем в 1913 году). Число учащихся средних специальных учебных заведений составляло 975 тысяч человек. Доступ к образованию и культуре, то, что народные массы не могли получить в царской России, был мощной компенсацией за те страшные бытовые трудности, которые миллионам людей приходилось переносить.

Мой земляк Иван Петрович Вертелко, генерал-полковник, участник Великой Отечественной войны и войны в Афганистане, где он воевал в качестве заместителя командующего погранвойсками, родился в 1925 году в небольшой деревне на Брянщине. В 30-е годы в деревне была только школа-четырёхлетка. Пятый класс ему удалось закончить в школе, которая находилась в соседней деревне. Добираться до этой школы было непросто: 7 километров в один конец и столько же обратно.

Школа, в которой были шестой и седьмой классы, находилась за 40 километров от его родной деревни. Необходимо было преодолеть семь километров пешком до железнодорожной станции, тридцать – на поезде и ещё пять – пешком. Это ему приходилось проделывать каждую неделю. Потом была война, военное училище, вечерняя школа рабочей молодёжи, военная академия, академия генерального штаба и, как результат, блестящая военная карьера.

Судьба Ивана Петровича Вертелко показательна, но не уникальна. Дети простых рабочих и крестьян становились офицерами, генералами и даже маршалами, известными учёными, руководителями крупных предприятий. Необходимость получения образования сомнению не подвергалась. Люди видели, что образование является хорошим лифтом для подъёма по социальной лестнице, и старались его получать. Подъём по этой лестнице был нелёгким, не всем по силам было его преодолеть, но такую возможность имели все, за временным исключением для представителей привилегированных сословий.

В своём выступлении на Всесоюзной конференции в 1931 году Сталин сказал: “Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут”. Наш народ сделал это. Чего ему это стоило – вопрос другой. Лучшим доказательством тому является то, что мы победили сильнейшую армию мира и сохранили свою страну, а заодно и много других стран. Понятно, что решить эту задачу без реформирования страны, без подготовленных кадров было бы невозможно. В чём-то в результате сталинских реформ мы к передовым странам приблизились, но надо быть большим оптимистом, чтобы утверждать, что это отставание мы преодолели.

Сталинский период нашей истории закончился в 1953 году со смертью Сталина. На 10 лет к власти в стране пришёл Хрущёв. Основным результатом его деятельности было отстранение от власти сталинских кадров и замена их преданными лично Хрущёву людьми. Но что характерно: удержаться во власти эти люди ему не помогли. Похоже, “дорогой Никита Сергеевич” достал всех. Как достижение надо отметить то, что отстранение Хрущёва от власти произошло достаточно демократично. Но для страны примерно 10 лет борьбы партийной элиты за власть бесследно не прошли. Сталинские темпы роста были потеряны, авторитет СССР как мирового лидера стран третьего мира был подорван. Нам пришлось уступить США в Карибском кризисе 1963 года, спровоцированном недалёковидной политикой Хрущёва. Этот кризис и стал началом поражения СССР в “холодной войне”.

После Хрущёва был малоого на 20 лет главой государства стал Брежнев. Есть все основания назвать этот период брежневским. Брежнев хорошо усвоил хрущёвские методы формирования команды из близких людей. Слабый руководитель, а Брежнев сильным руководителем не был никогда, не терпит рядом с собой ярких людей. Подбор кадров по принципу личной преданности в брежневские времена ничего хорошего стране не дал. Темпы роста экономики продолжали падать, появились проблемы в части внедрения в народное хозяйство передовых научно-технических достижений, экспорт высокотехнологичной продукции уменьшался, а экспорт сырья увеличивался.

Брежнев не был реформатором, но он был человеком, удобным для всех, и для наших противников в том числе, и этим заслужил почётные похороны. Оценки брежневского периода нашей истории носят полярный характер. Его называют и золотым, и застойным. Правы и те, и другие, смотря как этот период рассматривать. Если в сталинское время страна бежала, подгоняемая сталинским кнутом, в хрущёвское — двигалась по инерции и скорость теряла, то в брежневское время страна перешла на шаг. Не перегружали себя работой ни Брежнев, ни его окружение, расслабился и свободно вздохнул народ, против чего он, конечно же, не возражал. Действительно, сколько можно работать на пределе сил!

В стране наступила благодать. Много работать становилось дурным тоном. Сталинскому министру-долгожителю Д. Ф. Устинову, например, Брежнев в приказном порядке запретил появляться в кабинете в выходные дни. И Устинов эти дни стал использовать для посещения подведомственных предприятий. Наш военно-промышленный комплекс своими успехами во многом обязан лично Устинову, дяде Мите, как его называли подчинённые, и кадрам, которые он сумел тогда сохранить.

Такой стиль работы становился государственной политикой. К примеру, вместо определяемых контрольными цифрами и обязательных к выполнению народнохозяйственных планов Центральный комитет и Совет Министров СССР стали публиковать “Основные направления развития народного хозяйства”. По форме то же самое, а по сути количественные оценки подменили оценками качественными, выполнение которых проконтролировать было нельзя. Было бы неправильно говорить, что при Брежневе страна не работала. Созданная сверхусилиями нескольких поколений советская промышленность продолжала работать, запас прочности был огромный. Но просто работать тогда, когда научно-техническая революция охватила все индустриально развитые страны, было недостаточно. Надо было работать с полным напряжением сил.

А вот здесь были проблемы. Если за результаты работы предприятия, отрасли, области, республики в сталинское время люди в буквальном смысле отвечали головой, то в брежневское — максимум партийным билетом и карьерой. Крупных начальников, не справившихся с работой или ставших просто негодными власти, отправляли на периферию или послами в дальние страны. Леонид Ильич был добрым человеком, сам жил и другим давал жить. Но, как говорил Шекспир, “чтоб добрым быть, нужна мне беспощадность”. Сталин был беспощадным, а Брежнев был добрым. И в наше непростое время простой народ вспоминает почему-то беспощадного Сталина.

Сталинскую школу Брежнев прошёл, поэтому понимание необходимости ответственности у него было. Но одно дело понимать, а другое — сделать ответственность нормой. А нормой становилось то, что даже решения Политбюро стали выполняться не всегда, что в сталинское время было немислимо. Не будет ошибкой сказать, что семена экономических проблем СССР, которые Горбачёв будет пытаться решить, начав так называемую перестройку, были посеяны в брежневское время. Ничего не изменилось и в наше время, проблема ответственности руководителей давно ждёт своего решения на законодательном уровне. Но, как говорится, ворон ворону глаз не выклюет, и законодатели с руководителями ссориться не спешат.

Система общей безответственности привела к тому, что страна не столько работала, сколько имитировала труд. Кто-то из западных руководителей, посетив тогда ряд советских предприятий, сказал: “То, что у вас называется работой, у нас называется обеденный перерыв”. Сталинский кнут был брошен в пыльный угол, а без кнута, как оказалось, работать по-настоящему мы не могли. И то, что усилиями отдельных выдающихся личностей в стране делалось, картины в целом изменить не могло. Темпы роста падали, передовые позиции страна теряла.

Деятельность Андропова и Черненко, ставших руководителями страны после Брежнева, ввиду кратковременности их нахождения у власти рассматривать не будем. Правда, Андропов, будучи хорошо информированным о положении в стране, что-то поправить пытался. И начал он с самого большого места — с укрепления трудовой дисциплины, но век его на посту главы государства был недолог. Горбачёв стал руководителем страны в 1985 году. Объявленная им перестройка имела целью реформировать народное хозяйство и дать мощный импульс для его развития. Это стали называть ускорением.

Однако попытки Горбачёва решать системные проблемы страны методами косметического ремонта, а именно это предлагал Горбачёв, успеха не имели.

Было ли появление Горбачёва во главе государства событием случайным или закономерным? Скорее, всё-таки закономерным. Советский Союз, хоть и оставался второй в мире супердержавой, отставал от мирового лидера всё больше и больше. Признаки государственной слабости проявлялись всё сильнее и сильнее. Такое государство не могло родить сильного лидера. В результате появилась такая личность, как Горбачёв. Если в нашей истории искать параллели между историческими личностями, то много общего, как это ни странно, можно найти между Горбачёвым и Керенским.

Оба по образованию были юристами и могли работать, в основном, языком. Приказ № 1, принятый Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, влиятельным членом которого был Керенский, положил начало развалу российской армии. Аналогом этого приказа в каком-то смысле был горбачёвский закон о выборе директоров предприятий, в результате которого к руководству предприятиями вместо строгих и требовательных руководителей пришли демагоги, которые красиво говорили и обещали народу золотые горы, но реально делать дела не могли.

Итогом деятельности двух юристов, Керенского и Горбачёва, стал развал Российской империи и Советского Союза соответственно.

“Достойным” продолжателем дела Горбачёва был Ельцин. Всё происходило на наших глазах, и то, что представляла собой страна в конце 90-х годов, многие помнят. Кто забыл, пусть вспомнит ряды людей всех возрастов и профессий, торгующих у станций московского метро, и толпы “челноков” на стадионах. Может быть, у Ельцина заговорила совесть, а может, для этого были другие причины, мы этого не знаем и вряд ли узнаем, но в конце 1999 года Ельцин объявил о своей отставке.

Главой государства стал Путин. Надо отдать ему должное, он много сделал для собирания страны. Ему не откажешь и в желании реформировать страну, но нужного результата пока нет. Темпы роста, которые показывает наша экономика последние 15 лет, делать оптимистичные прогнозы, к сожалению, не позволяют. Причина в том, что команды, способной вывести страну на уровень передовых государств, у Путина нет. Наш век почти за 20 лет дал России лишь одну историческую личность, эту личность не надо даже называть по фамилии.

Что касается “птенцов” гнезда Путина, то прославились они не своим вкладом в историю России, а совсем другими историями, связанными с хранением шуб, обувными коробками в долларами, фантастическими зарплатами и самыми большими в мире яхтами. На ум приходит шутка Жванецкого: “Может, в консерватории что-то подправить?” Консерватория тут, правда ни при чём, подправлять надо в другом месте. Хотя Президенту, думаю, не до шуток. Рядом с Президентом сильных личностей нет, а один в поле, как известно, не воин.

Кадры, а тем более личности, не появляются вдруг, нужна система подготовки этих кадров, нужна преемственность, нужны школы, которые создаются десятилетиями. Хорошо помню, как эту школу проходило наше поколение. Нам, рождённым во время войны, и послевоенному поколению не пришлось преодолевать трудности, с которыми сталкивалось поколение 30-х годов. В школу пешком за семь километров мы, как правило, не ходили. У нас были свои трудности, которые расслаблялись нам не позволяли. Мы учились в школе, учились в различных кружках, занимались в спортивных секциях, ходили в походы, мы всё время были заняты.

Студентом технического вуза я стал в 1963 году. Профессия инженера в то время у молодёжи была популярна, и большинство моих знакомых выпускников школ хотели быть инженерами. Не был исключением и я. Предметом постоянных насмешек был один наш приятель, который решил тогда пойти в институт советской торговли. Но, как известно, хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. Наш приятель был благородным человеком и не смеялся над нами, когда во времена, названные застоём, мы шли к нему за “дефицитом”. Было время, когда самыми уважаемыми людьми были работники торговли. Трудно было жить, не имея знакомого директора хотя бы плохонького магазина.

Учёба в институте в то время не была прогулкой. За деньги отметок не ставили. Лично был свидетелем того, как здоровые мужики во время экзамена

падали в обморок. В моём институте, например, до финиша доходило чуть больше половины первокурсников. Кроме учёбы в институте, были университет культуры, устные журналы, тематические вечера, спорт. Разгрузить вагон и пополнить бюджет было нормой, как и участие в стройотряде во время каникул. Всё было согласно поговорке: “Делу — время, потехе — час”. Студенческая жизнь есть студенческая жизнь. Но главное, чему мы учились, это умению трудиться. Представители поколения, о котором идёт речь, отошли уже от дел, а кто-то и ушёл из жизни. Жаль, что их профессиональный и жизненный опыт ушёл вместе с ними. Современным менеджерам было бы чему у них поучиться.

Созданная во времена сталинских пятилеток система подготовки кадров какое-то время продолжала функционировать, учебно-воспитательный процесс шёл непрерывно. Благодаря этим кадрам страна стала второй в мире супердержавой. Лучшей оценкой наших кадров того времени были слова Джона Кеннеди: “Не хотите учить физику, будете учить русский”. Звучит примерно как “не хотите кормить свою армию, будете кормить армию чужую”. Это было сказано на фоне выдающихся успехов советской науки и техники того времени. Американский президент опасность не преувеличивал, много чего мы сделали тогда первыми в мире.

В стране в то время был культ знаний, и эти знания трансформировались в технические и научные достижения мирового уровня. Привожу по памяти далеко не полный перечень научно-популярных журналов, которые тогда издавались: “Наука и жизнь”, “Знание — сила”, “Техника — молодёжи”, “Радио”, “Химия и жизнь” и множество других. Эти журналы издавались миллионными тиражами, но купить их было проблемой, настолько они были востребованы. Нашу страну называли тогда самой читающей в мире. Мощнейшее общество “Знание” имело свои филиалы практически во всех уголках огромной страны. Что мешает возродить это общество сейчас?

Учить физику мы перестали, приходится учить английский. В английском более или менее преуспели, а вот с физикой проблемы появились: желающих её учить у нас всё меньше и меньше. В 2006 году количество выпускников вузов составило 811 тысяч человек. Из них специалистов по экономике, управлению и гуманитарным наукам 611 тысяч (75%), по инженерным специальностям — 134 тысячи (12,5%). Несколько другую статистику приводит С. Г. Кара-Мурза. В 2009 году вузы России выпустили 25 тысяч специалистов по всем естественным и физико-математическим специальностям и 790 тысяч по гуманитарно-социальным специальностям, экономике и управлению.

Трудоустроить такую массу выпускников-гуманитариев по специальности невозможно, но это мог бы быть неплохой резерв для обучения востребованных обладателей университетских дипломов рабочим профессиям. Правда, для этого нужно поднять престиж рабочих профессий, дать их обладателям достойную зарплату и возродить школы, где эти профессии можно было бы получить. Но самая большая проблема — это создать на производстве новые рабочие места, требующие высокой квалификации. Не факт, что молодёжь захочет занять эти рабочие места. Мои наблюдения показывают, что современную молодёжь интересуют, прежде всего, лёгкие деньги, причём сразу и побольше.

Молодёжь предпочитает учиться там, где легче, и не желает себя утруждать ни получением инженерных специальностей, поскольку это требует серьёзного труда, да и хорошей школьной подготовки, ни последующей работой на производстве. Притом, что мировая технологическая революция — это уже реальность. Она требует от работников всех уровней, а от руководителей в первую очередь, и современных знаний, и компетенции. Что дадут стране реформы школьного и высшего образования, реорганизация науки, которые проводит сейчас российская власть, пока не ясно.

Состояние школьного и высшего образования у нас в стране я знаю лишь со слов друзей и знакомых, работающих в этой сфере, да по расходам бюджета на репетиторов для внука. Хорошего мало, система образования деградирует. И то, что более-менее состоятельные родители стараются учить своих детей за границей, является тому косвенным подтверждением. Университетские преподаватели основную проблему видят в слабой подготовке школьников. Приходилось мне слышать и о том, что зарплата у уборщицы в Газпроме больше, чем у университетского профессора. Следовательно, и уровень университетского образования будет падать по причине отсутствия у талантливой молодёжи стимулов к научной и преподавательской работе.

Что мы получим в результате реформ науки и образования, пока не понятно. Критерием истины, как известно, является практика. Если в результате реформ у нас появятся учёные с мировым именем и такого же уровня научно-технические достижения, если будет расти экономика, поднимется уровень и продолжительность жизни, значит, реформы были правильными. Если нет, придётся реформировать дальше. Ответит ли кто-то в этом случае за сегодняшние реформы, вот в чём вопрос.

Заканчивая тему обучения, отметим следующее. Занимались ли самообразованием руководители государства, пришедшие на смену Сталину, неизвестно. Научных трудов, в отличие от Сталина, они не оставили. Да и современные руководители, за небольшим исключением, в научном творчестве тоже не замечены. Может быть, это и хорошо: не надо изучать муру типа брежневской “Малой Земли”, если кто-то ещё это помнит. А плохо то, что окружение руководителей особого рвения к учёбе тогда не проявляло, как не проявляет и сейчас. К сожалению, времена Хрущёва, Брежнева, да и Путина тоже, ярких личностей уровня Туполева и Ильюшина, Курчатова и Королёва стране не дали.

Нашему Президенту, если бы он даже и захотел блеснуть интеллектом, а он у него, безусловно, есть, знаю это со слов лично знавшего Путина академика Д. С. Львова, человека умнейшего и глубоко порядочного, компетентно и поговорить-то не с кем. Команда, которая отвечает за имидж Путина, демонстрирует нам его блестящую физическую форму, что, конечно же, хорошо. А вот показать народу его интеллект государственного деятеля у команды своего интеллекта не хватает.

Если Сталин мог на равных вести дискуссии с такими представителями мировой элиты, как Герберт Уэллс, Бернард Шоу, Леон Фейхтвангер, мог дискутировать со своими министрами по любым вопросам, то с министрами путинскими разговор, как правило, происходит в формате “надо делать хорошо и не надо плохо”. Какой уж тут интеллект! Обидно и за Президента, и за его собеседников. Да и за тех, кто всё это должен смотреть и слушать.

Как тут не вспомнить слова Петра I: “Господам сенаторам речь в присутствии держать не по-писаному, дабы дурь каждого всем видна была”. Можно считать, что революция Петровский указ отменила, так что нашим сенаторам держать речь по-писаному не возбраняется. Но это говорит об отсутствии у сенаторов желания и умения работать. Один из лучших в мировой истории ораторов Черчилль говорил, что одна минута речи требует у него часовой работы. И это при его феноменальной памяти и литературных способностях. Наши сенаторы на такие подвиги не способны.

Но это ещё полбеда, пусть бы читали по бумажке. Беда в том, что неспособность руководителя толково рассказать о проблемах, за решение которых он отвечает, говорит либо о его некомпетентности, либо о нежелании от этой некомпетентности избавляться, либо о том и другом. А компетентность руководителя определяет компетентность его команды, а следовательно, и эффективность управления как отдельными предприятиями, так и отраслями, и экономикой в целом.

И прежде чем уж совсем закончить с темой учёбы, хотел бы обратить внимание на следующее обстоятельство. В истории России было два периода реформ, в результате которых Россия по праву становилась мировой державой. Это время реформ Петра I и Сталина. Общим для них было то, что они учились сами и заставляли учиться своё окружение. Была ли альтернатива выбору пути, который выбрали Петр I и Сталин, обрекая тем самым народы России на многочисленные жертвы и лишения?

Есть мнение, что была в виде эволюционного пути развития. Но факты этого не подтверждают. Вот уже 25 лет экономика постсоветской России топчется на одном месте, всё больше отставая от передовых стран. Что-то с эволюцией у нас не очень получается. Без твёрдой руки и сильной политической воли мы можем эволюционировать до бесконечности, чего Россия, если она хочет сохраниться как суверенное государство, а не как колония, позволить себе не может.

Во все времена, и во время Петра I, и во время Сталина, и во время Путина в том числе, мировой капитал – в наше время это транснациональные корпорации (ТНК) – делал всё возможное для колонизации России. Сейчас ТНК особенно активизируются, природные богатства России при их мировом дефиците не дают им покоя. Примеры колониальных империй ещё свежи в памяти.

Исторический пример — Индия, страна с древнейшей историей и культурой, которая в течение нескольких столетий платила дань Британской империи, и какую дань! Другой пример — Китай, из которого в недалёком прошлом качали деньги все, кто только мог.

Претендентов на получение российской дани и сейчас сколько угодно, и та дань, которую мы им уже платим, ТНК считают недостаточной. Пётр I и Сталин были провидцами, которые лучше других такую опасность понимали и делали всё возможное и невозможное для сохранения Российского государства и российской цивилизации. В отличие от современной власти, которая пытается сохранить Россию, но прежде всего — как источник обогащения персон, власть имущих.

Согласно официальным источникам, покончить с неграмотностью в СССР удалось только к 1959 году. Наш народ стал поголовно грамотным, и у него вдруг появились претензии к власти. Так называемые “шестидесятники” появились не вдруг, они вышли из нашего народа, который усилиями советской власти, между прочим, стал грамотным и этих самых “шестидесятников” породил. А грамотные и учёные люди всегда чем-то недовольны. Особенностью советского времени было наличие лозунгов и политических анекдотов, которые эти лозунги высмеивали. Лозунги предлагал ЦК КПСС, анекдоты придумывал ставший грамотным народ. Пример безобидного анекдота тех времён: “Из писем на радио. Диктор: “В своём письме наш слушатель Абрамович из Жмеринки спрашивает, кто придумывает политические анекдоты? Этим же интересуется и Юрий Андропов из Москвы”. Для тех, кто не понял юмора, москвич Юрий Андропов — это председатель КГБ.

Были, правда, анекдоты и не столь безобидные, и свою роль в раскачивании государственной лодки они внесли. Что интересно: в наше время полной свободы и вседозволенности нет ни политических анекдотов, ни лозунгов. Объяснить это, на мой взгляд, можно лишь политической пассивностью наших граждан. “Народ безмолвствует”, и не потому, что он всем доволен. Чем это заканчивается для власти, известно из истории.

В моей памяти история многолетней давности. Во время одной из моих первых заграничных командировок, это была Франция, меня пригласил в ресторан французский журналист. Мы с ним мило общались, и я, как нас тогда учили, ему объяснял, какое у них бездуховное общество, члены которого озабочены исключительно материальными проблемами. Он меня послушал и предложил пари. Подходим к любым трём столикам и интересуемся, о чём говорят люди. Если не о политике, ты проиграл. Я проиграл. Прямо или косвенно, народ в ресторане обсуждал политические проблемы. Правда, в этом плане Франция страна специфическая, забастовки там — национальный вид спорта.

Политически пассивная масса — это то, что недалёковидной власти нужно, чтобы этой массой манипулировать. Но рассчитывать, что эта масса будет пассивной всегда, по меньшей мере, наивно. Понятно, что неграмотным народом управлять легче, но для построения индустриального государства наличие грамотного народа является условием необходимым. Необходимым, но недостаточным. Как говаривал Гёте, “суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет”. Знания, которые люди получили, — это всего лишь теория, с помощью которой *древо жизни* можно оживить. И задача власти состоит в том, чтобы создать среду, в которой люди хотели и могли бы свои знания приложить на пользу общества. Обратимся теперь к той части ленинской цитаты, которая призвала народ “учиться коммунизму настоящим образом”.

Люди старшего поколения помнят строки из песни “Марш энтузиастов”: “Труд наш есть дело чести, // есть дело доблести и подвиг славы”. Ключевым в этой фразе является слово “труд”. Уильям Петти назвал труд *отцом всех богатств*, и он, конечно же, был прав. Все богатства созданы трудом человека. Но в реальной жизни обычный человек предпочитает работать поменьше и расход собственной энергии минимизировать. Русский человек, за небольшим исключением, это правило подтверждает. Какой же русский не знает, например, что “работа не волк и в лес не убежит”, а также то, что “работа дураков любит”.

По поводу качества русских рабочих ещё В. И. Ленин писал: “Русский рабочий — плохой рабочий, по сравнению с передовыми нациями...” За такую оценку его называли русофобом, но, к сожалению, он был прав тогда, как был бы прав и сейчас. Интересно то, что идеологический противник Ленина

Пётр Струве с ленинской оценкой согласился. В одной из своих работ Струве писал: “Признаем нашу некультурность и пойдём на выучку к капитализму”. Написано это было более 100 лет тому назад. С “нашей некультурностью” мы боремся по сей день и, похоже, бороться будем ещё долго.

Культура — это не урок, который можно выучить, сдать экзамен и получить справку о том, что предъявитель справки является культурным человеком. Культура — это образ и стиль жизни, который усваивается веками. Англичане по этому поводу говорят, что джентльменом надо быть даже наедине с самим собой. Результатом нашей “некультурности” является то, что машины, собранные в России, почему-то не в лучшую сторону отличаются от машин той же самой марки, но собранных за границей. Как шутил М. М. Жванецкий, “общим видом овладели, а подробности пропустили”. И вот из этого “плохого и некультурного рабочего” советская власть должна была сделать рабочего хорошего и культурного.

Рассказываю историю, которую слышал от одного рабочего, с которым мне довелось в своё время работать в Подлипках, сейчас это город Королёв. Не секрет, что после войны в нашей оборонной промышленности работало много пленных немцев, которые помогали нам создавать ракетно-ядерный щит, а Подлипки в то время были центром ракетостроения. Среди немцев, пленных и интернированных, были учёные, в том числе и с мировым именем, инженеры, были и просто высококвалифицированные рабочие. В истории, о которой идёт речь, пленный немец, токарь по профессии, точил какие-то детали, думаю, что непростые. За давностью, а с тех пор прошло уже почти 50 лет, я какие-то мелочи подзабыл, но дело не в мелочах. Дневная норма была, предположим, 20 деталей.

Пленный немец, спокойно работая, каждую смену выдавал эти 20 деталей. Наши рабочие, ударники и передовики, старались выдавать больше: как же, социалистическое соревнование, куда без него! И вот начинается репатриация пленных немцев, и наш пленный токарь работает последнюю смену. И в эту смену он выдаёт совершенно немыслимое количество деталей и комментирует это следующим образом: “Можно работать и так, но так работать не нужно, потому что есть порядок”. Знаменитый немецкий “ordnung”. Почему у немцев правилом считается порядок соблюдать, а у нас — порядок нарушать?

Факт, что через 15 лет после Второй мировой войны побеждённая страна вышла на первое место в Западной Европе по уровню экономического развития, во многом обогнав своих победителей, говорит о том, что немцы работать умеют. Правда, советские пропагандисты нам объясняли тогда, что причины “немецкого экономического чуда” связаны с наличием в ФРГ бундесвера и милитаризацией немецкой экономики. А вот “японское экономическое чудо” объяснялось как раз отсутствием в Японии военной промышленности. . .

Справедливости ради надо сказать, что мы, восстановив после войны нашу экономику за несколько лет, чудо тоже совершили. Следовательно, мы работать тоже умеем. Но у нас это было трудовым подвигом, а у немцев — нормой. Разница в том, что совершать подвиги каждый день нельзя, а нормально работать каждый день можно. Пример не совсем по теме, но показательный. Футбольные клубы немецкой бундес-лиги, если я и ошибаюсь, то не на много, играют через 2 дня на 3-й и, что интересно, не жалуются на такой плотный график. Для них это норма. Клубы российской премьер-лиги играют через 5-6 дней, но времени на восстановление, по их словам, им не хватает. У наших футболистов норма другая, как минимум, в половину меньшая. Не потому ли “в футбол играют все, а выигрывают немцы”?

Методы, с помощью которых советская власть старалась воспитать хороших рабочих, оригинальностью не отличались — кнут и пряник. Нарушителям трудовой дисциплины объявляли выговоры, их лишали премий, отодвигали в очереди на получение квартир. Было время, когда за неявку на работу и даже за опоздание предусматривалась ответственность вплоть до уголовной. Можно вспомнить и закон о борьбе с так называемыми тунеядцами, которых выслали на поселение в места не столь отдалённые и принудительно заставляли работать. Почему-то Правительство демократической России отменило этот закон одним из первых.

Хороших рабочих — передовиков производства — власть поощряла и материально, и материально. Старшее поколение это ещё помнит. Имена передовых

рабочих были известны всей стране, они становились уважаемыми людьми, получали звание Героев Социалистического Труда и различные ордена, их выбирали депутатами различных Советов. Система, стимулирующая добросовестную работу, была отработанной и достаточно эффективной. Причём, что интересно, моральные стимулы ценились выше благ материальных. Сейчас это выглядит, как минимум, странно.

Казалось бы, эта система должна была сформировать у людей устойчивую привычку работать хорошо, и было время, когда многие так и работали. Но привычкой это не стало. Ответ на вопрос *почему* мы находим у Гегеля. *“Русские люди добросовестно и безвозмездно трудятся, если в обществе есть нравственная идея, праведная цель”*. Сказано гениально, остаётся удивляться, что сказал это не русский, а немец, и сказал это примерно 200 лет тому назад. Поражает то, что за много лет наш менталитет не изменился, нам всё так же нужна *“идея и нравственная цель”*. Наши люди сами определяют, когда страна начинает терять эти идеи и цели, и желание хорошо работать у них пропадает. Сможет ли нынешняя российская власть предложить народу *“нравственную идею и праведную цель”*? Это нам ещё предстоит увидеть. А без идеи, это мы знаем и без Гегеля, не получится ничего.

Необходимо отметить, что обучение народа *“коммунизму настоящим образом”* не ограничивалось получением знаний и приобретением профессиональных навыков. Советский лозунг, призывающий к тому, что *“каждая кухня должна научиться управлять государством”*, так, на всякий случай, вдруг появится вакансия, всерьёз принимать не стоит. Но задачу приобщения народа к делу государственного управления Советская власть ставила самым серьёзным образом.

В Верховном Совете СССР примерно две трети мест принадлежали рабочим и крестьянам. Что касается нынешней российской Думы, то такую статистику мне найти не удалось. Похоже, что последним рабочим в Думе был покойный депутат от КПРФ Василий Иванович Шандыбин. Не желая уступать своим учёным коллегам, он называл себя доктором рабочих наук. О других рабочих среди депутатов Думы мне слышать не приходилось.

Испанский философ Ортега-и-Гассет в работе *“Восстание масс”* отмечал, что массы претендуют на участие в управлении обществом, хотя и не способны на это в принципе. Но, согласно испанскому философу, против воли масс управлять нельзя, и власть должна находить приемлемую форму участия масс в управлении обществом. Ленин это понимал уже тогда и старался создать у масс пусть на тот момент иллюзию участия в управлении обществом.

Всякое управление начинается с выборов органов управления. Не является секретом то, что результаты выборов в СССР были predeterminedены, поскольку выборы были альтернативными. Тем не менее, советская власть уделяла выборам большое внимание, занималась выборами на полном серьёзе и делала выборы всенародным праздником. Сталин предпринимал попытку узаконить выборы на альтернативной основе и даже пытался внести эту норму в Конституцию, но поддержку партийной элиты он не получил. Не так уж и всевластен был тогда Сталин... Сейчас об этом предпочитают не вспоминать, вспоминают только о репрессиях.

Работой с избирателями при подготовке и проведении выборов занимались тогда так называемые агитаторы. Тем, кто забыл или не знает, кто такие агитаторы, объясняю, поскольку был знаком с этим лично. Агитаторы занимались выборами на общественных началах и в свободное от работы время. Они встречались с избирателями, следили, чтобы все избиратели были представлены в списках, информировали о месте и времени голосования, знакомили с кандидатами в депутаты, старались обеспечить максимальную явку избирателей в день голосования.

В основном, избиратели принимали всё это как должное и дружно голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, как тогда говорили. Кто-то из избирателей ставил определённые условия своего участия в выборах, которые агитаторы доводили до власти, и власти старались эти пожелания выполнить. Были и такие, их было немного, которые участвовать в выборах категорически отказывались и называли выборы спектаклем. По большому счёту, это спектаклем и было. Зачем власть этот спектакль устраивала, мне кажется, я понял только сейчас.

Любые выборы предполагают волеизлияние избирателя и тем самым вовлечение его в демократический процесс. Вовлекая народ в выборный процесс, власть давала народу уроки демократии, приучала его ходить на выборы, приобщала к участию в процессе управления государством. Пусть на том этапе развития нашего общества это было скорее формальностью, но с чего-то надо было начинать. Только таким путем народ мог приобщиться к демократии, к выборам парламента, способного выражать волю народа, принимать эффективные законы и контролировать исполнительную власть.

Насколько долгим может быть этот путь, вопрос другой, но альтернативы ему нет: либо диктатура, либо парламент. Тему возрождения в России монархии обсуждать, конечно, можно, но скорее теоретически. Даже в Китае, стране с тысячелетней историей монархии, никому в голову такое пока не пришло. Монархия – это помазанник Божий, монарх, которому власть дана Богом, и воцерковлённый народ, который эту власть считает священной. Это есть необходимое и достаточное условие существования монархии. Монарха, положим, народ может выбрать и даже объяснить это тем, что глас народа и есть глас Божий. Но где взять народ, который в это поверит? Для этого надо повернуть лицом к Церкви народ, которому почти 100 лет внушали, что “религия – опиум народа”?

Интересно, какой процент наших граждан согласился бы сейчас платить церковную десятину, другими словами, отдавать Церкви 10% своего дохода? А ведь это святая обязанность каждого истинно верующего человека. Думаю, что в данный момент у нас таких граждан ноль процентов, а немцы, к примеру, платят, хотя, может быть, и не все. Приятель моего сына, молодой и успешный немец, на вопрос, почему он добровольно платит церковный налог, ответил просто: “Я не хочу, чтобы мои дети выросли без Бога”.

К тому же, быть монархом в России просто небезопасно. Если генеральных секретарей и президентов у нас отправляли в отставку с приличной пенсией, то царей в России убивали, кого-то – явно, кого-то – тайно. А если вспомнить православную Византию, наследниками которой мы себя считаем, то окажется, что за 1000-летнюю историю Византии ею правили 109 императоров, и только 38 из них умерли своей смертью. С периодичностью в среднем 16 лет императора убивали. Интересная статистика, не так ли? Не уверен, что найдётся много желающих занять эту должность. Помечтать о монархии было бы можно, если бы в стране не было более важных дел.

Поэтому необходимо совершенствовать реально существующие, проверенные мировой практикой механизмы контроля исполнительной власти. Власть по определению не может быть хорошей, поскольку любая власть – это аппарат принуждения. Оптимизировать степень этого принуждения путём соответствующих законов должен парламент. За 25 лет постсоветской истории мы к решению задачи создания такого парламента разве что приблизились. Парламент у нас есть, необходимо добиться его влияния на власть, которое пока близко к нулю.

Но чтобы парламент избрать, народ должен сначала прийти на выборы и проголосовать. А просто так народ на выборы не придёт. Для этого его надо воспитывать. Не случайно в некоторых странах, их в мире не один десяток, участие граждан в выборах является обязательным. В третьей мировой авиационной державе – это, не удивляйтесь, наш партнёр по БРИКСу Бразилия – за неучастие в выборах могут лишиться паспорта. Для нашего народа такая норма была бы совсем не лишней.

Как проходили выборы в советское время, многие ещё хорошо помнят. Время и место голосования, имена кандидатов вывешивались тогда заранее в каждом подъезде. В наше демократическое время на своём доме, да и на соседних домах тоже табличек с указанием хотя бы места и даты голосования мне видеть не приходилось никогда. Власти, похоже, не сильно заинтересованы в том, чтобы народ шёл на выборы. Чем это можно объяснить, я точно не знаю, но догадываюсь. Так или иначе, выборы у нас проходят, выборные органы разного уровня в стране существуют, депутаты заседают, получают за это неплохие деньги, законы принимают.

Принятие законов является основной задачей выборных органов. По принятым ими законам живёт страна. На основании этих законов государство осуществляет правосудие. Блаженный Августин в IV веке н.э. говорил, что “государство, лишённое правосудия, есть не что иное, как шайка разбойников”.

По существу возразить нечего, блаженный Августин прав: без законов управлять государством нельзя, но если очень хочется, то можно. И власти хочется очень часто. А суд должен вершить судья, руководствуясь законами, которые принимает Парламент.

Можно много говорить об отношении к законам на Западе и в России, а можно обратиться к поговоркам, в которых сконцентрирована народная мудрость. На Западе это “закон суров, но это закон”. В России – “закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло”. Можно вспомнить и то, что по этому поводу сказал наш гениальный соотечественник Чаадаев: “Закон и право для русского народа бессмыслица”. Хочется верить, что так будет не всегда, и когда-нибудь мы придём к тому, о чём говорил блаженный Августин, и будем жить *по законам, а не по понятиям*.

Реально мы находимся внутри границ, определяемых этими поговорками, что ещё хуже. Для кого-то закон – это закон. А для кого-то закон, что дышло. Интересно то, что в советское время основной свод законов под названием “Конституция СССР” мы изучали в школе, а “День Конституции” был праздничным нерабочим днём. Возможно, что тем самым прививалось уважение к Конституции как основному закону государства, а её изучение в школе было первым шагом на пути к пониманию того, что “закон суров, но это закон”.

Не могу не отметить отношения советской власти к семье как к общественному институту. К возникновению семьи советская власть никакого отношения, конечно же, не имела, но она хорошо понимала, что крепкая семья – это крепкое общество, а следовательно, и крепкое государство, и семью старалась сохранять и поддерживать. Интересно, что церковь тоже стояла на страже семьи и запрещала разводы. Советская власть разводы не запрещала, но и не поощряла. И обиженные жены часто искали и иногда находили защиту в парторганизациях своих загулявших мужей. Развод в те времена мог стоить человеку карьеры.

Интересную мысль по поводу политики советской власти по обучению и воспитанию народа высказал русский философ Георгий Федотов. “Ленинизм фактически воспитывает в России работников капиталистического накопления. Огромный интерес к хозяйственным и техническим проблемам, которым обладает русская молодёжь, есть драгоценный залог хозяйственного возрождения России”. Было когда-то возрождение, да всё вышло. И непонятно, почему философ говорит о “капиталистическом накоплении”? Социализм в своё время накопил столько, что за счёт этих накоплений наша страна живёт уже не один десяток лет, да и другие республики бывшего СССР тоже.

Но ликвидация неграмотности, приобщение к общественно-полезному труду, уроки демократии, обучение правовой культуре, укрепление семьи были лишь частью, причём, с точки зрения власти, не самой главной, в системе обучения и воспитания советских граждан. Главное же место в обучении “коммунизму настоящим образом” занимала тотальная идеологическая обработка населения. Этой обработке советский человек подвергался всю сознательную жизнь, начиная с детского возраста.

Октябрёнок, пионер, комсомолец – практически для всех, член КПСС – для круга достаточно узкого, по этой цепочке прошли представители многих поколений советских людей. Формируя у граждан чувство коллективизма, что правильно, их лишали индивидуальности, что неправильно.

Надо признать, что многое из того, чему нас учили, по сути, было правильным. “Кто не работает, тот не ест”, “один за всех, все за одного” – взаимное уважение между людьми, воспитание подрастающего поколения и другие идеи, заложенные в так называемом Кодексе строителя коммунизма, носили общечеловеческий, нравственный характер и, казалось бы, не должны были вызывать у граждан отторжения.

Каждый из нас ощущал себя тогда членом коллектива как на местном, так и на государственном уровне. Проявлялось это в разной форме. На местном уровне были кассы взаимопомощи, которые помогали нам решать финансовые проблемы; мы ходили на демонстрации, проводили время в компаниях, в походах, много чего интересного было в нашей жизни. Мы были коллективом. Каждый член общества был уверен в завтрашнем дне, это принималось как должное и потому не ценилось.

С одной стороны, общество становилось более образованным, рос культурный уровень, улучшалось материальное благосостояние, свободного

времени и возможности подумать о своём месте в жизни у людей становилось больше. С другой стороны, идеологическая обработка носила тотальный характер, была безальтернативной и никакой свободы мысли и проявления индивидуальности не допускала. Но любому человеку, в большей или меньшей степени, свойственно чувство противоречия, и советские граждане, кто больше, кто меньше, этой обработке, как могли, сопротивлялись.

Кто-то ограничивался антисоветскими анекдотами, слушанием вражеских голосов, чтением сам- и тамиздата, кто-то участвовал в демонстрациях протеста, а кто-то эти демонстрации организовывал и возглавлял. Государственная власть и навязываемая идеология отождествлялись, и сопротивление идеологической обработке переносилось на государственную власть, что было не совсем неправильно. Государственной властью был не только идеологический отдел ЦК КПСС, но и Правительство, и отраслевые министерства, и ведомства, и администрация предприятий, которые, несмотря на идеологические догмы, навязываемые партийным аппаратом, развитие страны худо-бедно обеспечивали. Идеологическая диктатура, которая подавляла сознание граждан и лишала их индивидуальности, и привела, в конце концов, великую страну к гибели. Толчком к этому, как ни странно, оказалась горбачёвская гласность.

Эта гласность открыла шлюзы для протеста. Гласность народ понял почему-то только как возможность ругать власть и мазать всё чёрной краской. Горбачёв, играя роль доброго царя, это поощрял, наивно полагая, что, дистанцируясь от ошибок власти, он укрепляет свой авторитет. Народ, в конце концов, убедили в том, что дальше так жить нельзя, менять надо всё. Мы захлебнулись в гласности. В результате с государством случилось то, что случается, когда голодного человека перекармливают. Оказывается, всё хорошо в меру, в том числе и гласность. А вот с чувством меры у нас всегда были проблемы.

Есть такая поговорка: как русскому здорово, то немцу смерть. Не готов утверждать, что русскому смерть от того, что немцу здорово, но некоторые основания так думать имеются. Почему, к примеру, британцы революционное решение о выходе из Европейского Союза приняли путём обычного референдума? Воевать по этому поводу ни сторонникам выхода, ни его противникам и в голову не пришло. Но почему для смены власти в России и в СССР потребовалось дважды развалить великую страну, хотя на референдуме наши граждане высказались против развала СССР?

Было бы неправильно винить во всех наших бедах только Горбачёва или Ельцина, а заодно и всех других глав государства советского и российского. Они не пришли к нам с другой планеты, они вышли из нашего же народа. И в том, что случилось со страной в 91-м году, есть доля вины каждого из нас. С нашего молчаливого согласия и при нашем участии в стране была создана система, которая породила руководителей типа Горбачёва и Ельцина и позволила им бесконтрольно страной управлять.

Да, Сталин был диктатор, который правил железной рукой. Протестовать в то время было просто опасно для жизни. Но Сталин сохранил Россию, он сделал её супердержавой. И можно ли это было тогда сделать по-другому, большой вопрос. А что сделали Горбачёв и Ельцин? Они диктаторами не были, но мы не протестовали, мы молчали и терпели, мы готовы были молиться и на того, и на другого... Почему?

Почему, несмотря на мировое признание русских писателей, музыкантов, художников, учёных, Европа и европейцы не хотят признать нас равными себе и считают варварами? Почти два столетия тому назад Пушкин писал: "По отношению к России Европа всегда была столь же невежественна, сколь и неблагодарна". Изменилось ли как-то отношение Европы к России за это время? Почему на протяжении всей истории Запад считал себя вправе и не раз пытался сделать Россию своей колонией?

Пытается Запад это сделать и сейчас. И призывы со стороны российского руководства, вроде "Ребята, давайте жить дружно!", говорят о нашей слабости и только усиливают давление на нашу страну. Нас убивают и политически, и экономически. По большому счёту, Западу нет дела ни до России, ни до народа, её населяющего. Запад не может согласиться с тем, что богатства России принадлежат не ему, и даже не народу российскому, а узкому кругу людей, прямым отношения к созданию этих богатств не имеющих, что служит западным политикам оправданием в глазах мирового сообщества политической и экономической агрессии против России.

Ярким примером тому является антидопинговая компания. Блистательную Олимпиаду в Сочи мир воспринял как личный успех Путина и, надо сказать, не без оснований. Чтобы унижить российского Президента и Россию в глазах мирового сообщества, надо было организовать кампанию по дискредитации сочинской Олимпиады. МОК, WADA, Родченков и другие – это не более чем рабочие инструменты. И с Родченковым почти наверняка западные спецслужбы поработали, не вдруг он разговорился.

Что-то подобное мы уже проходили, когда после блистательной Победы во Второй мировой войне Запад, поняв, что военной силой СССР не взять, начал кампанию по компрометации Сталина. Его объявили диктатором, организатором репрессий, обвинили в подавлении демократии и нарушении прав и свобод граждан. К слову, активным обличителем Сталина был американский экс-президент Герберт Гувер. Он осуждал сталинский режим за “самую кровавую тиранию и ужасы, когда-либо созданные в человеческой истории”. Начали со Сталина, закончили Советским Союзом. Сейчас наступила очередь Путина, что, вообще говоря, делает ему честь. Его “партнёры” признали его силу и стали его бояться. Проблема только в том, что цель кампании – не Путин, а Россия с её богатейшими ресурсами. И можно не сомневаться, что атаки на Путина будут продолжаться.

Запад не успокоится, пока российские богатства не получит. Помешать этому российской власти может только при условии, что её поддержит народ. А эту поддержку власть должна заслужить. Как это можно не понимать, выше моего разумения. И то, что элита работает на себя, а не на народ, аукнется этой элите самым серьёзным образом. Почему же Запад считает себя вправе, а там действительно так считают, претендовать на богатства России? И что нашему Президенту, Правительству и нам, гражданам, в этой ситуации делать? Как противостоять Западу? Ответ может быть очень простым. Надо стать сильной страной, сильной настолько, чтобы на любой выпад в нашу сторону мы могли снисходительно говорить: “Ай, Моська! Знать, она сильна, // Что лает на Слона”. А вот как стать Слоном, ответа у меня нет. Но есть некоторые соображения, естественно субъективные, которыми я готов поделиться.

Не будет большой ошибкой предполагать, что человек – существо разумное; насколько разумное – вопрос другой, и он старается свой образ жизни построить оптимальным, наилучшим для себя образом. Это значит, что он хотел бы жить в стабильной стране, которая его будет защищать от всяких потрясений и врагов, удовлетворять его жизненные потребности на уровне, который он сам себе определяет. Он хотел бы меньше работать и больше отдыхать. По своим предпочтениям представители одного этноса в массе не сильно отличаются друг от друга. Поэтому предпочтения одного человека можно считать и предпочтениями этноса, частью которого этот человек является.

Отдельные представители этноса, наделённые природой особыми качествами, так называемая элита, несмотря на их малочисленность, могут иметь своё понимание оптимального образа жизни, отличное от понимания масс. Эти представители могут влиять на образ жизни массы и общества в целом как положительно, так и отрицательно. История знает примеры такого влияния. Все революционные потрясения – это примеры конфликта элиты, контрэлиты и массы. В правильно организованном обществе революционных потрясений можно избежать либо результаты этих потрясений минимизировать.

Это хорошо понимала английская элита. В интервью Герберту Уэллсу Сталин говорил так: “Из всех господствующих классов господствующий класс Англии – и аристократы, и буржуазия – оказались наиболее умными, наиболее гибкими с точки зрения своих классовых интересов, с точки зрения сохранения своей власти. Ни в США, ни в Германии, ни во Франции я не мыслю себе подобной гибкой классовой стратегии со стороны буржуазии. В интересах утверждения своего господства господствующие классы Англии никогда не зарекались от мелких уступок, от реформ”.

Историю делают массы, непонимание этого чревато потрясениями для всех. Элита понимать этого не хочет – уроки истории впрок не идут – и держит эти массы за быдло, полагая, что народом можно безнаказанно манипулировать. Но это можно до поры. Как результат, раньше или позже, элиты получают революции, которые сметают старые элиты, порождают новые и реально меняют историю и общественный строй. Революции могут быть более кровавыми, как это было в Англии во времена Кромвеля, во Франции

во времена Людовика, в России во время Николая II, или бескровными, как это было в СССР в 1991 году. Но причиной всегда был конфликт правящей элиты и массы.

Чтобы понять это, английской элите потребовалось не одно столетие. Но дело здесь не только во времени. Конфликт правящей элиты и массы был и будет всегда, и связан он с разделом материальных благ и властных полномочий. И чтобы урегулировать конфликт по справедливости, нужен арбитр. Не знаю, открою ли я Америку, если выскажу предположение, что таким арбитром могла бы быть Церковь, единственный институт, который сохраняется уже более 2 тысяч лет. Значит, Церковь нужна, народ Церкви верит, а безбожники были и будут всегда.

Решать по справедливости – это особенно важно для России и русских. По причине молодости нашего народа мы реагируем на несправедливость более остро, чем реагируют на неё другие. Как, например, реагируют на несправедливость дети. Пусть каждый вспомнит что-то из своего детства в подтверждение этого. Я человек не злопамятный, но у меня хорошая память. Я помню, как примерно 70 лет тому назад меня несправедливо наказали. Потом меня драли не один раз, но по делу, и обиды у меня нет. А вот несправедливое наказание помню до сих пор.

В Англии влияние Церкви на правящую элиту и государственную политику достаточно сильное. Постоянные места в палате лордов имеют 24 старейших по возрасту епископа. И это делает самый старый в мире парламент особенно влиятельным. Возникает вопрос, почему бы в российской Думе не предусмотреть квоту для авторитетных иерархов, представителей различных конфессий, существующих в России?

В своё время деятели Церкви прямо или косвенно внесли большой вклад в государственное строительство. На протяжении столетий христианство формировало европейскую культуру, а средневековые монастыри были тогда центрами науки и культуры. Представители правящей элиты проходили обучение в монастырях, из числа служащих монастырей рекрутировались государственные чиновники. Ярким, но не единственным, примером государственного деятеля из религиозной среды является кардинал Ришелье. Были и другие деятели Церкви на государственной службе. Их роль в истории менее известна, поскольку у них не было своего Александра Дюма. Процветание, которого достиг Запад, имеет свои корни в протестантской этике труда, а реформация породила парламентаризм, европейскую демократию и права человека. Христианство родило Европу, оно же определило её место в истории.

Участие Церкви в государственном строительстве это, прежде всего, обучение и воспитание народа. Главным учебником, с помощью которого Церковь это делала и делает, являются 10 заповедей. Понадобилось не одно столетие, чтобы люди на Западе поняли и приняли эти заповеди. Далеко не всегда народ принимал их без сопротивления. Было время, когда за нарушение заповедей “не укради” виновнику отрубали руку, а бродяг, которые отказывались работать, – а лень, согласно христианским канонам, это смертный грех, – просто вешали. И было это в Европе не так уж и давно, всего каких-то 400–500 лет тому назад. В течение многих столетий словом и делом, с помощью инквизиции в том числе, Церковь внушала людям понимание необходимости чтить заповеди.

Эта наука давалась нелегко. К примеру, во время Реформации в Германии погибло 80% очевидно не самого законопослушного населения. Не потому ли сейчас самой законопослушной нацией в мире являются немцы? Иногда их законопослушание доходит до смешного, но это не мешает Германии, не имея практически никаких природных ресурсов, работая только головой и руками, быть первой экономикой Европы и третьей экономикой мира.

Правда, в истории Европы были религиозные войны, были и Галилей, и Коперник, и Джордано Бруно, и другие инакомыслящие. Можно их называть революционерами, с которыми Церковь вела борьбу. Результатом деятельности революционеров были революции, которые вели к разрушению государства, и те, кто расшатывал государственные устои, чаще всего первыми и гибли. Но это был их личный выбор, у народа выбора не было. Что стоили революции народам, из истории известно, так что, может быть, Церковь была не совсем не права, когда боролась с инакомыслием?

Надо отметить, что с точки зрения заповеди “не убий” невозможно объяснить две мировые войны и огромное количество войн локальных. Оправдать это можно лишь тем, что на все воля Божья. Но положительного влияния деятелей Церкви на процессы государственного строительства это не отменяет. Примером успешного государственного строительства, где влияние Церкви достаточно сильное, являются скандинавские страны, Швейцария, да и другие страны Западной Европы, которые обеспечивают своим гражданам высокий и стабильный уровень жизни, что не означает, естественно, отсутствия в этих странах недовольных своим положением. Было бы странно, если бы это было не так.

В современном западном обществе уже давно не отрубают руку за воровство и не вешают бродяг, не сжигают грешников на кострах, но безбожниками себя европейцы не считают, и в их генетической памяти хранится понимание об устройстве их общества на базе веры в Бога и 10 Божьих заповедей. Они этим горды, в своей правоте убеждены, кто-то этим заповедям следует и сейчас, и они не хотят признавать равными себе людей, которые могут думать иначе, то есть нас. Каждый народ называет варварством то, что не принято у него самого. А у нас есть много чего, что не принято на Западе. По этой причине Запад считает нас варварами и всякую агрессию против нас считает справедливой по определению. И мы в своей массе действительно другие. Вопрос – почему?

Моё объяснение следующее. Кому-то оно, может быть, покажется спорным, кому-то, может быть, даже обидным. Л. Н. Гумилёв, гениальный человек и великий учёный (это признаётся не всеми, но в своём отечестве, особенно в России, пророка нет), считает, что российский суперэтнос на 500 лет моложе суперэтноса западного. Период жизни этноса, по Гумилёву, составляет 1500 лет. Насколько корректны приводимые цифры, оставим на совести Гумилёва как учёного, но согласимся в главном: наш суперэтнос действительно моложе западного. Об этом говорил не только Гумилёв.

О том, что мы молодая нация, говорили и другие мыслители, в том числе и Пушкин. А дети живут не разумом, а эмоциями. И наш народ – по Гумилёву, подросток – не исключение. Мы часто живём эмоциями, а не умом. Недавно пригласил я к себе в гости одну свою знакомую, которая пришла со своим приятелем-англичанином. Компания была хорошая, выпили, закусили, поговорили, попили – всё, как у нас положено. На следующий день спрашиваю у своей знакомой, понравился ли вечер её англичанину? Вечер очень понравился, был ответ. Но больше всего его поразило то, что их пригласили в гости просто так, без всякой причины и потенциальной выгоды. И выше его сил было понять, почему их пригласили. А я, честно говоря, и сам не знаю, зачем я их пригласил. Просто для компании. Вот такие они – англичане, и такие мы – русские.

И если согласиться с Гумилёвым по поводу возраста нашего этноса, то наша страна должна сейчас находиться в состоянии, в котором находилась Западная Европа во времена эпохи Возрождения. Возрождения, правда, мы у себя пока не видим, а фора в 500 лет является скорее нашим преимуществом, чем недостатком. Состариться мы ещё успеем. По причине молодости нашего этноса Россия богата талантами, богата настолько, что не считает нужным их сберечь и развивать. Массовая утечка наших умов за рубеж является тому подтверждением.

Согласно данным 2017 года, которые приводит профильный вице-премьер России, свыше 1,5 миллиона наших высококлассных специалистов работают на Западе. В 2009 году называли цифру 200 тысяч. Рост более чем в 7 раз за 8 лет впечатляет и требует от власти принятия чрезвычайных мер. Зная, во что обходится подготовка одного специалиста, легко подсчитать, чего стоит бюджету утечка мозгов. Причём, надо заметить, уезжают лучшие, плохих там и своих достаточно. Отбор нашей талантливой молодёжи иностранными компаниями начинается уже со школьной скамьи.

Вот что писал о русских Шалапин, человек, который не из книжек знал жизнь как русского народа, так и жизнь на Западе: “Гляжу на европейцев и завидую им – какая свобода и непринуждённость жеста, какая лёгкость слова! Не всегда и не во всех эта свобода и лёгкость высокого стиля, но всё же чувствую я в них какое-то утверждение европейцем своей личности, своего неотъемлемого достоинства. Есть в этом и наследие большой пластической

культуры Запада. А вот русский человек, душа у него свободнее ветра, в мозгу у него — орлы, в сердце — соловьи поют, а в салоне непременно опрокинет стул, прольёт чай, споткнётся. Дать ему на каком-нибудь банкете слово — смутится, двух слов не свяжет и замолкнет, сконфуженный”.

Повысить нашу самооценку в собственных глазах и в глазах Запада в конце 40-х годов пытался Сталин, начав борьбу с так называемыми космополитами. Как утверждает В. В. Кожин, в одном из своих писем Сталину академик П. Л. Капица писал, что многие наши учёные и инженеры, имея достижения мирового уровня, продолжают считать себя учениками западных специалистов. В качестве доказательства Капица прислал Сталину книгу Гумилевского “Русские инженеры”, интереснейшая, между прочим, книга. В этой книге автор приводит примеры технических решений мирового уровня, полученных русскими инженерами. Попытка вернуть мировой науке и мировым техническим достижениям русские имена тогда была сделана, но Запад оставил эту попытку без внимания. Уверенности в себе, да и умения юридически грамотно защищать свои научные и технические достижения у нас пока не хватает.

Спустя почти 300 лет, после того как нам открыли *окно в Европу*, наш народ продолжает оставаться в роли ученика, несмотря на то, что этот народ дал миру Андрея Рублёва, Льва Толстого, Лобачевского, Чайковского, Королёва и многих других великих людей. Преодолеть комплекс неполноценности перед иностранцами нам пока не удаётся. Может быть, потому, что мы пока ещё молодой и скромный народ и нам не хватает элементарного нахальства, которое, как известно, второе счастье. Будем утешаться пока тем, что наши недостатки — это продолжение наших достоинств. Мы молодой этнос, наш народ талантлив, страна наша богата ресурсами, у нас колоссальный исторический опыт построения и империи, и супердержавы. Вопрос только в том, как эти преимущества реализовать в России сейчас, не повторив ошибок прошлого.

Строительство Российского государства имело свою специфику, но общим с Западом было то, что Православная Церковь всегда принимала в этом активное участие, как это делала и западная церковь. Церковь молилась за царя, воспитывала своих духовных чад в духе преданности престолу и покорности властям и, тем самым, укрепляла государственную власть. Но не менее важным было участие Церкви в культурном и нравственном воспитании народа. Основным учебником были те же самые 10 заповедей, по которым учился и Запад. Насколько успешно Церковь тогда это делала в России, вопрос другой, но она это делала.

Церковь во все времена была верной слугой государства, и то, что церковные иерархи поддерживали не царя, а Временное правительство, которое на тот момент представляло государственную власть, это подтверждает, хотя Временное правительство Церковь не поддерживало. Но поддержав Временное Правительство, иерархи Церкви ошиблись. Власть этого Правительства продлилась недолго, и к власти в России пришли большевики.

Поддержка Церковью царского Правительства закончилась с разрушением Российского государства и концом династии Романовых в 1917 году. В этот критический момент династию Романовых в лице Николая II в России не поддержали ни армия в лице генералитета, ни правящая элита, ни члены дома Романовых, ни интеллигенция, ни церковные иерархи, ни народ, который в основной своей массе встал на сторону противников самодержавия.

Могла ли Церковь поддержать советскую власть, как она поддержала Временное правительство? Для иерархов Церкви сохранение России как государства, а христианская религия предписывает повиноваться властям, было важнее идеологических догм и личных обид на власть. И Церковь, когда увидела в советской власти силу, способную сохранить Российское государство, когда эта власть проявила лояльность по отношению к Церкви, своё отношение к власти изменила. Если бы такой компромисс был возможен раньше, то многих трагедий нашему народу удалось бы избежать.

Вклад советской власти и лично Сталина в сохранение государства российского Церковь оценила. В подтверждение можно привести слова одного из самых уважаемых церковных иерархов, каким был святитель Лука (Войно-Ясенецкий), непосредственная жертва сталинского режима и лауреат Сталинской премии первой степени за учебник по гнойной хирургии. Его слова: “Сталин сохранил Россию. Он показал, что значит Россия для всего остального мира, и поэтому я как православный христианин и русский патриот низко

кланяюсь Сталину”. За то, что Сталин сохранил Россию, многие были готовы простить ему всё или почти всё.

Но мастер компромиссов Ленин и возглавляемая им советская власть объявили Церкви беспощадную войну. Это война продолжалась 20 лет и стоила народу большой крови. В итоге власть эту войну проиграла. Церковь есть, а советской власти нет. Исправлять ошибку Ленина пришлось Сталину. Постановлением Политбюро от 11 ноября 1939 года, которое подписал Сталин, предлагалось: “Указание товарища Ульянова (Ленина) от 21 мая 1919 года “О борьбе с попами и религией” отменить”.

Это было первым шагом власти в лице Сталина навстречу Церкви, и, что важно, он был сделан до войны. Вряд ли Сталин мог сделать это раньше, его авторитета и власти, похоже, было тогда недостаточно. Вторым шагом была встреча Сталина с тремя митрополитами Русской Православной Церкви в Кремле в 1943 году. Что следует отметить, это было уже после победы под Сталинградом и на Курской дуге. В это время власть Сталина была почти абсолютной, и, казалось бы, ни в какой поддержке Церкви он не нуждался. Результатом встречи в Кремле было избрание нового Патриарха, воссоздание духовных школ и амнистия осуждённых священнослужителей.

Планировал ли прагматик Сталин следующие шаги по привлечению Церкви на сторону Советской власти? Учитывая, что был создан Совет по делам религий при Совете министров Союза как постоянный орган для решения церковно-государственных проблем, то скорее да, чем нет. Просто так Сталин не делал ничего. Возможно, мы узнаем это, когда откроются архивы и закончится кампания по дискредитации Сталина, а она когда-нибудь обязательно закончится.

Кампания “учиться коммунизму настоящим образом” прекратилась с падением коммунистического режима. Если целью этой кампании было воспитание народа, способного построить государство со стабильным политическим режимом, высоким уровнем и качеством жизни населения, способное дать народу доступное образование, высококачественное здравоохранение и другие блага, которые существуют в цивилизованных странах, то кампания провалилась. Хотя в советское время определённых успехов в уровне жизни мы достигли, было бы неправильно это отрицать.

Согласно отчёту ООН, по уровню жизни СССР входил в первую десятку стран мира. С тех пор минуло почти 30 лет, и в мировом рейтинге по уровню жизни Россия занимает сейчас 61-ю позицию после Шри-Ланки, но впереди Вьетнама. Из бывших советских республик лучше нас живут Эстония – 36-я, Литва – 43-я, Казахстан – 47-й, Латвия – 48-я, Беларусь – 58-я в мировом рейтинге. Первая тройка успешных стран – Норвегия, Швейцария, Канада. Нам наш рейтинг, естественно, не нравится, как не нравится он и нашей власти. Поэтому информировать об этом народ она не спешит и скромно помалкивает.

Россия – страна с богатейшими природными ресурсами, хорошо образованным народом, с богатыми культурными традициями и большим историческим опытом, и такое позорное место в мировом рейтинге! Чем это можно объяснить? Объяснить это можно только одним: наш народ, и руководители, и исполнители, не работает так, как работают передовые нации. Не умеют или не хотят? Я задаю этот вопрос себе, и мой ответ – скорее не умеют, чем не хотят. Народ с этим не согласится, и будет прав. Он считает, что он работает хорошо, но он не видел и потому не знает, как работают на Западе. Про руководителей я даже не говорю, они вне критики и застрахованы от ошибок. Наш народ, начиная с рабочего у станка и крестьянина в поле и заканчивая Президентом страны, а правильнее сказать, начиная с Президента и заканчивая рабочим и крестьянином, должен учиться работать.

В своём выступлении на Всесоюзной конференции в 1931 году Сталин сказал о нашем отставании от передовых стран на 50–100 лет. Тогда речь шла о технологическом отставании. Машины мы купили, заводы построили, а недостатки качества труда компенсировали количеством. Но мастерство, к сожалению, купить нельзя, ему надо учиться. Надо учиться работать так, как работают в передовых странах. Насколько мы отстали в этом от передовых стран, сказать не берусь. Но это и не важно, вариантов у нас нет. Либо мы учимся работать, “либо нас сомнут”.

И задача эта посложнее той, которую страна решала в период индустриализации, поскольку речь идёт не столько о получении профессиональных

навыков, сколько об изменении отношения нашего человека к труду на ментальном уровне. Попытки советской власти учить народ коммунизму удалась лишь частично, в целом они провалились. Причин могло быть несколько: необучаемый в принципе народ, плохие учителя, неправильная методика обучения. Первая причина исключается. Во-первых, другого народа у нас нет, во-вторых, обучить можно всех, а в-третьих, наш народ действительно талантливый.

Советские методики и учителя из идеологического отдела ЦК КПСС оказались неспособны научить наш народ работать так, как работают на Западе. Отдельные успехи были, были комсомольцы-добровольцы, был Павка Корчагин, и не один. Но, как показало время, это не было системным решением проблемы. Как альтернативу 10 заповедям в деле нравственного воспитания КПСС предложила народу “Моральный кодекс строителя коммунизма”, который в чём-то перекликался с постулатами, изложенными в 10 заповедях, но воспитательный эффект этой кампании был нулевой. Авторитет коммунистической идеологии, имеющей 200-летнюю историю, и авторитет учителей из идеологического отдела ЦК КПСС, которые отвечали за воспитание советского народа, и авторитет Церкви с 2000-летней историей, которая воспитывала народы Запады, оказались не сопоставимы.

Сейчас у нас идеологии нет, что записано в Конституции России. Но народ в интересах государственного строительства воспитывать надо. Кто и как должен это делать? Не надо ничего изобретать, надо обратиться к западному опыту и привлечь к решению задачи нравственного воспитания нашего народа Церковь. Основой должны быть 10 заповедей, которые в той или иной форме близки всем религиям, что важно для нашей многоконфессиональной страны, тем более что предметом изучения должны быть не церковные догмы, а то, как народу правильно жить и сосуществовать.

В настоящее время сближение с Православной Церковью становится государственной политикой, что является заслугой Президента Путина и Патриарха Кирилла, который реально становится сильной политической фигурой. Если бы проводился социологический опрос, на вопрос, кто у нас в стране человек № 2, мой ответ был бы – Патриарх Кирилл, и многие мои знакомые, люди не самые глупые, со мной согласились бы. Что бы ни говорила при этом либеральная и демократическая общественность, это хорошо. Будет сильный Патриарх, будет сильная Церковь, которая будет учить народ жить по заповедям.

Захочет ли наш народ им следовать и способна ли Церковь его этому научить, покажет время. Понятно, что это не будет скоро. Но других воспитателей у нас просто нет. В Европе этот процесс занял не одно столетие. А страну нам надо поднимать сейчас. Светлое будущее – это хорошо, но народ хочет достойно жить уже сегодня, в крайнем случае, завтра. И власть должна такую жизнь народу дать. Пример Запады у нас перед глазами, мы хотели бы жить, как на Западе. Но мы не можем ждать 500 лет. Мы должны найти свой путь.

Система государственного управления в странах Запады давно сложилась и не требует вмешательства, если речь не идёт о событиях чрезвычайных. Запад уже накатал свою колею, он по ней катится, не сворачивая, поэтому наличие у власти сильного лидера там острой необходимостью не является. Многие французы, например, хотели бы иметь в качестве президента личность уровня генерала де Голля, но в результате соглашаются на Макрона.

Мы по сравнению с Западом нация молодая. У нас нет накатанной колеи, по которой страна могла бы спокойно катиться, и нас бросает из стороны в сторону. И управлять нашим не сильно законопослушным народом – это совсем не то, что управлять, к примеру, немцами. Поэтому нашему народу необходим лидер, который твёрдой рукой поведёт за собой народ, лидер, способный предвидеть возможные возмущения и их парировать. То есть лидер России должен быть заведомо сильнее лидера западного государства.

В народе говорят: “Каков поп, таков и приход”. Каким будет лидер, таким будет и народ, как будет работать лидер, так будет работать и народ. Речь не идёт о *закручивании гаек* – это мы уже проходили, и ничем хорошим это не закончилось. Речь идёт о справедливости, о том, что каждый человек должен жить пропорционально его вкладу в совокупный общественный продукт, что *сапоги* должен *тачать сапожник*, а *пирог* *печи пирожник*. Вот тогда, когда будет справедливость и нравственная цель, наш народ будет работать.

Нашим лидером, без всяких сомнений, является Президент Путин. Он много сделал и делает для России и имеет заслуженный авторитет как у нас

в стране, так и у мирового сообщества. По его собственным словам, он работает, как *раб на галерах*. Президенту можно только посочувствовать... Несмотря на его труды, 61-е место России по уровню жизни в мировом рейтинге не может удовлетворять ни Президента, ни нас, его народ. Одной из основных, а может быть, даже самой главной причиной такого позорного результата являются кадры, которые, как известно, могут *решать всё* или не решать ничего.

Приведу конкретный пример. Не вдаваясь особенно в детали, предлагаю рассмотреть одну из важнейших для страны отрасль, которой государство уделяет большое внимание и в которую вкладывает немалые деньги. Эта отрасль – авиастроение. Не потому, что она самая важная, просто мне эта тема была когда-то достаточно хорошо знакома. Ограничимся при этом самолётами для гражданской авиации. Для России с её территорией такие самолёты являются не роскошью, и даже не средством передвижения, правильно сказать, не только средством передвижения.

Мы никогда не стали бы, как это принято сейчас говорить, великой энергетической державой, если бы в СССР не было самолётов АН-2 и вертолётов Миля, и, естественно, лётчиков “Аэрофлота”. И живы ещё граждане России, которые помнят времена, когда самолёты “Аэрофлота” летали практически во все населённые пункты нашей огромной страны. Авиация, самолёты и лётчики – их называли тогда *сталинскими соколами* – пользовались особой любовью Сталина. Он понимал значение авиации для нашей огромной страны. Под его руководством была создана советская школа великих авиаконструкторов и организаторов производства, которые создали нашу авиационную промышленность. Сталин знал лично и этих людей, и проблемы отрасли. Не секрет, что в СССР приоритетным было производство военных самолётов, и здесь мы не только не уступали потенциальному противнику, но кое в чём даже его превосходили.

Гражданское авиастроение развивалось по остаточному принципу. Оно не было самым передовым в мире, по некоторым параметрам наши самолёты уступали западным, но нас и наших партнёров эти самолёты устраивали. Советская авиационная промышленность выпускала их сотнями в год. Конституционное право советских граждан на свободу передвижения эти самолёты тогда гарантированно обеспечивали.

В настоящее время граждане России, проживающие в удалённых районах нашей огромной страны, этого права лишены по причине отсутствия современных самолётов для местных воздушных линий (МВЛ). Поэтому производство таких самолётов в России является задачей не только технической, но и политической, поскольку речь идёт о соблюдении конституционных прав граждан на свободу перемещения, за что ответственность несёт Президент лично. Поэтому и решение этой задачи требует непосредственного контроля со стороны Президента, поскольку без этого у нас не делается ничего.

Объединённая авиационная корпорация (ОАК) существует уже почти 12 лет. Как высшее достижение современной авиационной технической мысли для решения проблемы самолётов для МВЛ руководство ОАК предлагает Правительству, нашим законодателям и Президенту модернизировать разработанные в советское время самолёты АН-2, Л-410 и ИЛ-114. Первый был создан 70, второй – 50, третий – 30 лет тому назад. При этом проект модернизации АН-2 разработали энтузиасты из СИБНИА им. Чаплыгина, а Л-410 нам, если называть вещи своими именами, впаривают российские владельцы завода в Чехии. Да и к модернизации ИЛ-114 ОАК имеет отношение весьма отдалённое. Что сделало за 12 лет руководство ОАК в части создания самолёта для МВЛ, большой вопрос.

Интересно, как бы Сталин оценил такую работу руководителей ОАК и куда бы он их отправил? Думаю, что он назвал бы это диверсией, в результате которой российские граждане были лишены конституционного права на свободу перемещения, а это уже не халатность, а политика. И отправил бы он руководителей ОАК туда, куда “можно самолётом только долететь”, и был бы не совсем не прав.

Как оценит работу руководителей ОАК Президент Путин, нам ещё предстоит увидеть, поскольку проблема создания современных самолётов для МВЛ требует решения, и она должна быть решена профессионально. Особенностью ума крупных государственных деятелей является умение быстро схватывать

суть новой проблемы. Президент Путин, по словам знающих его людей, таким свойством обладает.

И если бы он в самолётостроении разобрался сам, не полагаясь на своих советников, он попросил бы объяснить, почему наш SSJ-100, в который вбухали и продолжают вбухивать сумасшедшие деньги, производится десятками в год, а Бразилия, не самая передовая в техническом плане страна, самолёт такого же класса производит и продаёт по всему миру сотнями? И что делается для того, чтобы новый среднемагистральный самолёт MC-21, который планирует выпускать наша промышленность, не повторил судьбу SSJ-100?

Если бы Президент встретился с лётчиками и инженерами, но не для того, чтобы послушать комплименты в свой адрес, а поговорить по делу, что-то могло бы измениться и в авиапромышленности, и в гражданской авиации. Он узнал бы, какой реальный месячный налёт на списочный самолёт в авиакомпаниях имеет SSJ-100, какая у него стоимость лётного часа, и попросил бы руководителей ОАК сравнить эти данные с аналогичными самолётами иностранного производства, хотя вряд ли они бы ему ответили на эти элементарные вопросы.

Лётчики объяснили бы Президенту, почему наследники “сталинских соколов” идут работать в китайские авиакомпании и почему в авиакомпании главной фигурой является командир воздушного судна, в руках которого жизни пассажиров, а деятельность всех сотрудников авиакомпании, генерального директора в том числе, должна быть направлена на то, чтобы помочь лётчику обеспечить безопасность пассажиров. И почему выбор между безопасностью полётов и финансовым состоянием авиакомпании не на словах, а на деле всегда должен быть в пользу безопасности полётов, а прибыль и бонусы руководства — уж как получится.

На фоне самолётостроительной отрасли наше вертолётостроение выглядит пока вполне прилично. Одной из причин, и, возможно, самой главной, является то, что вертолётной отрасли удалось сохранить школу. Гениальные советские конструкторы вертолётов Н. И. Камов и М. Л. Миль сумели воспитать талантливых преемников в лице С. В. Михеева и М. Н. Тищенко, которые, в свою очередь, воспитали учеников, способных продолжить дело своих наставников. Правда, и в этой отрасли наступают непростые времена, власть там переходит к менеджерам, заточенным на то, чтобы делать деньги. Но об этом чуть ниже.

В самолётостроении такой преемственности не было. Ни А. Н. Туполев, ни С. В. Ильюшин, ни А. С. Яковлев, которые ногой открывали дверь в любой кабинет, преемников, способных продолжить их дело, не воспитали, хотя у каждого из них были мощные КБ, и выбор специалистов у них был. Но мало воспитать специалиста, нужно было воспитать ещё и сильную личность. По разным причинам они в своё время этого не сделали. Проблему подбора руководящих кадров в самолётной отрасли должны были решить руководители ОАК.

Но они этого тоже не сделали, да и не могли сделать. Главные руководители ОАК технического образования не имеют, производством и большими коллективами никогда не руководили, специфики самолётостроительной отрасли не знают, да и политического веса и авторитета не имеют. Из формулы Маркса “товар-деньги-товар” они понимают только одну составляющую — “деньги”.

Но без товара денег не бывает. Непонимание этого — не вина таких руководителей, это их беда. Беда, кстати, как авиационной, так и других отраслей, руководители которых считают, что задачей производства является не производить товары для удовлетворения общественных потребностей, а получение денег. В этом коренное отличие инженера от финансиста. Инженер думает, как товар произвести. Финансист тоже об этом думает, но для финансиста товаром являющийся деньги, тут они правы, такова специфика их профессии. Разобравшись в этих далеко не простых проблемах, Президент понял бы, что надо модернизировать не самолёты, а ОАК, да и в Росавиации тоже можно было бы кое-что поправить.

Конечно же, самолётостроение — лишь одна из многочисленных отраслей нашей экономики. И проблемы этой отрасли, может быть, и не самые важные для страны. Привёл я этот пример с единственной целью: показать, что в авиастроении Президенту пока реально опереться не на кого, до всего надо доходить самому. Впрочем, не только в авиастроении. Многие проблемы

требуют изучения и решения Президента, самолётостроение и гражданская авиация в том числе. Тяжела шапка Мономаха, но учиться надо всё равно. И Президент учится, обновляет команду, формирует кадровый резерв, кого-то карает, и карает сурово, кого-то милует. Это то, что мы видим. Можно и нужно ли этот процесс форсировать, знает только он сам, на то он и Президент.

Учится Президент – это значит, что будет учиться и премьер, будет учиться аппарат, будет учиться народ. Мы снова станем уважаемой и сильной страной, как это было во времена не столь уж и далёкие. Как вспоминал Черчилль, когда примерный ученик Иосиф Сталин входил в зал, все непроизвольно вставали и вытягивали руки по швам. Это было в Ялте в 1944 году, когда Красная армия одерживала свои блистательные победы.

Так что классик был прав, предлагая нам “учиться, учиться ещё раз учиться”. С коммунизмом он, похоже, ошибся, а может быть, ошиблись мы, поняли его неправильно и учились не тому и не так. Но в главном он прав: надо “учиться, учиться и ещё раз учиться”. Тот, кто с Лениным не согласен, пусть прислушается к тому, что говорит народ. А народ говорит: “Век живи – век учись”.